

СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ, С УЧЕТОМ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Исаева Зера Таировна

[*zeraisayeva@mail.ru*](mailto:zeraisayeva@mail.ru)

*Преподаватель филологического факультета ФерГУ, направление
русской филологии*

***Аннотация:** Наблюдая системность языковых единиц в пределах каждого яруса языковой структуры, взаимодействующие между собой и образующие общую систему языка, можно говорить о том, что единицы одного уровня способны вступать между собой в синтагматические и парадигматические отношения.*

***Ключевые слова:** синтагматические связи, ассоциативные отношения, автономные словоформы, парадигматические отношения, синтагматические связи, привативные оппозиции, эквивалентные оппозиции.*

По сути своей, функциональность и сложность словарного запаса языка в динамике обусловлена взаимоотношениями между языковыми единицами, выполняя номинативную функцию в соответствии с морфологическими, фонологическими и словообразовательными законами, лексические единицы отражаются в парадигматике и синтагматике языка.

Эти взаимоотношения Ф. де Соссюр характеризует так: «С одной стороны, слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно... Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие

протяженность, можно назвать *синтагмами*. Следовательно, синтагма состоит из двух или нескольких последовательных единиц (напр., *пере-чит-а-ть*; *против всех*; *человеческая жизнь*; *человек смертен*; *если будет хорошая погода, мы пойдем гулять* и т. п.) ... С другой стороны, вне процесса речи, слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы... Так, слово *обучение* невольно вызывает в сознании множество других слов (*обучать, учить, перемена, образование, учение* и др.), которые той или иной чертой сходны между собою... Нетрудно видеть, что эти отношения имеют совершенно иной характер... Они не опираются на протяженность... Эти отношения мы будем называть *ассоциативными отношениями*... Синтагматическое отношение всегда налицо (*in praesentia*): оно покоится на двух или нескольких элементах, в равной мере наличных в актуальной последовательности. Наоборот, ассоциативное отношение соединяет элементы отсутствующие (*in absentia*) в потенциальный, мнемонический ряд» [1, 384 с. (т. 1)]

Учитывая проявления синтагматических связей во всех уровнях языковой системы (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом), следует отметить интенсивную интегральность морфонологических процессов формального характера, происходящие на морфемном шве. «На шкале линейно-синтагматической свободы знаковые единицы естественного языка образуют континуум, на одном полюсе которого находятся максимально автономные полные высказывания, а на противоположном - минимальные автономные связанные морфемы.

Важнейшей промежуточной зоной этого континуума являются клитики (единицы, менее автономные чем словоформы и более автономны чем морфемы - ну, же, в, у. Клитика не может быть автономной словоформой, но ее свобода перемещения в предложении может быть очень высокой). Внутри каждого из трех основных классов единиц выделяются дополнительные подклассы. Таким образом, единицы располагаются следующим образом на шкале линейно-синтагматической свободы: сильно автономные словоформы;

слабо автономные словоформы; клитика; полуклитика; свободные морфемы. [4, с.2]

Так, суффикс *-дром* появившийся в начале XX вследствие локативных заимствований (интерфиксация) типа *танкодром, аэродром, ипподром* стал более самостоятельным, образуя русские слова (*базодром, ракетодром*) в связи с усилением членимости основ заимствованных слов. Следующим примером может послужить распространенность в последнее время самостоятельного использования префиксальной морфемы – *экс* (*экссупруга, эксдруг*). При всем при этом наблюдаются семантические закономерности – валентность морфем. Все это говорит об активных процессах пополнения русского лексикона и современной языковой креативности.

Общеизвестно, что отношения, возникающие между элементами языка на основе формальных, семантических, формально-семантических сходств базируются на парадигматических отношениях и языковые единицы, находящиеся между собой в парадигматических отношениях, объединяются в иерархические структуры. Парадигматические отношения, как и синтагматические связи, проявляются на всех уровнях языковой системы. Стоит заметить, что на фонетическом уровне парадигматические отношения проявляются в наличии оппозиции фонем, привативных оппозиций, эквивалентных оппозиций. Но хотелось бы особо подчеркнуть морфемный уровень парадигматических отношений, основанный на противопоставлении морфем по статусу в составе языка, функции и месту относительно других морфем. На лексическом уровне парадигматические отношения проявляются наиболее разнообразно. В данном контексте можно рассмотреть две группы по качеству различий между сходными словами: идеографические и семантико-стилистические синонимы. Что касается идеографических синонимов можно сказать, что они проявляются как одинаковые по значению, но отличающиеся оттенками значений (*палящий- жгучий - жаркий*), проникновение в язык заимствованных слов, близких или идентичных по значению слову русскому: *проводник = чичероне, гид; зародыш = эмбрион;*

введение = преамбула и др.. Семантико-стилистические синонимы характеризуются оттенками значений и стилистической окраской (будущий – грядущий – наступающий – предстоящий – следующий). В современной лингвистике наблюдается окказиональное употребление синонимов, когда слова, не являющиеся синонимами в принципе, с подачи автора становятся таковыми: стукнуть на стол самовар = поставить на стол самовар.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле, то есть иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях - это ГИПОНИМИЯ (от [гипо...](#) и греч. ὄνομα – имя), базирующаяся на субординации и несовместимости, представляя собой одно из базовых парадигматических отношений в лексике. «Семантика слова представляет собой не простую сумму и перечень (в словаре) значений, а вполне определенную структуру функционально взаимосвязанных семем. Основная лексическая единица – слово – выступает соответственно, как система внутренне связанных лексико-семантическими вариантами» [3, с.156]

Есть понятия «гипонимы» и «гиперонимы», при которых имеются родовые и видовые слова. Например, слово «растение» - гипероним, а прилегающие к данному слову гипонимы – это «трава», «дерево», «куст», «мох». Допустим, слова, употребляемые в системе бизнеса и экономической сфере деятельности с признаками заимствований и внедрения иноязычных слов в русскую лексику, можно говорить о таких словах, как «[люди](#)» (гипероним): (гипонимы) потребитель, инвестор, менеджер, рекламодатель, управленец; «[места](#)» (гипероним): (гипонимы) фирма, холдинг, бизнес-школа, интернет-магазин, концерн; «[предметы](#)» (гипероним): (гипонимы) отрасль, контент, продукция, веб-сайт, сельхозпродукция; «[действия](#)» (гипероним): (гипонимы) аутсорсинг, консалтинг, рекрутинг, стартап, оптимизация; «[абстрактные понятия](#)» (гипероним): (гипонимы) менеджмент, дистрибуция, прибыльность, рентабельность, франшиза и т.д.

Говоря о семантической парадигме, следует обратить внимание на лексико-словообразовательные парадигмы, включающие в себя объединения производных слов, непосредственно касающиеся словообразовательной категории, являющейся совокупностью всех словообразовательных типов, имеющих одинаковое словообразовательное (деривационное) значение. В русском языке есть словообразовательная категория лица, в которую входят следующие словообразовательные типы: с суффиксом –тель (составитель, писатель); с суффиксом –ец (борец, кузнец, певец); с суффиксом –ник (ученик, охотник, лесник); с суффиксом –арь (звонарь, писарь); с суффиксом –ух/–юх (пентюх, пастух, конюх) и др.;

– словообразовательная категория со значением опредмеченного действия, куда входят такие словообразовательные типы: на –ниј(е) (чтение, вязание); на –к(а) (визитка, читка, пытка); на –знь (жизнь, боязнь, казнь); на –тв(а) (жатва, молитва);

- словообразовательная категория со значением опредмеченного признака, в которую входят следующие словообразовательные типы: на –ость (глупость, капризность, дерзость); на –от(а) (доброта, красота, чистота); на –изн(а) (кривизна, белизна); и др.

Довольно интересные моменты наблюдаются и на фонетическом уровне. Опираясь на работы Николая Сергеевича Трубецкого в работе «Основы фонологии» можно говорить об оппозициях фонем, противопоставленных по одному из признаков, напр., по признаку твердости /мягкости: <б – б'>, <в – в'>, <г – г'>, и т. д., или по признаку звонкости / глухости: <в – ф>, <г – к>, <д – т> и т. д. Оппозиции фонем могут быть трехчленными и многочленными, напр., губной – переднеязычный – заднеязычный <б – д – г>; или гласные: переднего ряда – среднего ряда – заднего ряда <и – ы – у> и т. п..

Говоря о **привативных оппозициях** следует заметить, что это такие бинарные (двучленные) оппозиции, в которых один член (маркиро'ванный) характеризуется наличием какого-либо признака, а другой член

(немаркиро'ванный) – отсутствием этого признака: <в – в'> (твердый согласный - немаркированный, мягкий – маркированный член оппозиции, т.к. мягкость – дополнительный признак, характеризующийся дополнительным подъемом спинки языка к твердому небу); <г – к> (звонкий – маркированный, так как характеризуется наличием звучности (тона), глухой – немаркированный, так как тон отсутствует, один шум);

Эквивалентные оппозиции (равнозначные) характеризуются наличием равноправия различительных признаков, оппозиция не является ни отрицанием, ни утверждением какого-либо признака, а имеет качественное различие. Напр., фонемы <б – д> противопоставляются тем, что одна из них губная, другая – зубная согласная.

Многочленные оппозиции, члены которых характеризуются разной степенью проявления одного признака называются **градуальными оппозициями (ступенчатыми)**; для русского языка такие оппозиции мало характерны; гласные, напр., могут различаться степенью лабиализации, согласные – степенью звучности (сонорности), степенью мягкости (мягкие, полумягкие).

«Любая оппозиция, взятая изолированно, то есть в отрыве от контекста фонологической системы и в отрыве от функционирования этой системы, является одновременно и эквивалентной и градуальной» [2, с. 80].

Также следует заметить, что существуют **оттенки одной фонемы, называемые аллофонами**, например, оттенки фонемы <a> образуют следующую парадигму: [a, a, a, a', A, ь].

Все фонетические парадигмы являются парадигмами **формального** типа.

Таким образом, языковые абстракции, обусловленные позиционными условиями и вариантами, противопоставленные друг другу в системе языка по определенным дифференциальным признакам (учитывая звуковые оболочки разных слов и форм), способствуют лояльному изучению синтагматики и парадигматики на должном уровне в современной лингвистике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 384 с. (т. 1), 392 с. (т. 2).

2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. 2-е издание. Аспект пресс.- М.: Наука, 2000.

3. Новиков Л.А. Семантика русского языка. Учебное пособие, - М.: «Высшая школа», 1982.

4. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.